

5.7.9. ФИЛОСОФИЯ РЕЛИГИИ И РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ /
5.7.9. PHILOSOPHY OF RELIGION AND RELIGIOUS STUDIES

Серия «Политология. Религиоведение»

2026. Т. 56. С. 91–98

Онлайн-доступ к журналу:

<http://izvestiapolit.isu.ru>

ИЗВЕСТИЯ

Иркутского
государственного
университета

Научная статья

УДК 294.118

<https://doi.org/10.26516/2073-3380.2026.56.91>

Категория пустоты бытия (*шунья*) в бенгальском вишнуизме

В. В. Останин*

Алтайский государственный аграрный университет, г. Барнаул, Российская Федерация
Алтайский государственный университет, г. Барнаул, Российская Федерация

М. А. Суботялов

Новосибирский государственный педагогический университет, г. Новосибирск, Российская Федерация
Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, г. Новосибирск, Российская Федерация

Аннотация. Рассматривается категория пустоты бытия, которая имеет длинную философскую и религиозную историю. Широта охвата ее использования – от философских или религиозных текстов до холистической психологии и классической литературы. Представлено религиозно-философское толкование пустоты с позиций бенгальского вишнуизма. Отмечается, что в изучении вишнуистской философии ей не уделено должного внимания исследователей по сравнению с понятием пустоты в буддизме. Обсуждается формирование воззрений о пустоте различными представителями бенгальского вишнуизма (Баладева Видьябхушана, Чайтанья, Кришнадад Кавираджа, Рупа Госвами, Бхактиведанта). Разъясняются особенности употребления термина «пустота», или *шунья*, в различных средневековых текстах вишнуизма. Отмечается противопоставление категории «пустота» (*шунья*) в буддийской и вишнуистской философии. На основе анализа источников выявлено, что категория *шуньи* предстает у вишнуитов в трех аспектах: как пустота Бога от материальных обозначений и пустота живого существа от гордыни на уровне теоретической философии; пустота от неверных мотиваций на уровне духовной дисциплины; пустота от стремления критиковать другого и пустота мира в состоянии разлуки с Богом на уровне совершенства жизни, т. е. абсолютной любви.

Ключевые слова: бенгальский вишнуизм, пустота, шунья, индуизм, буддизм.

Для цитирования: Останин В. В., Суботялов М. А. Категория пустоты бытия (*шунья*) в бенгальском вишнуизме // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2026. Т. 56. С. 91–98. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2026.56.91>

The Category of Emptiness of Being (Shunya) in Bengal Vaishnavism

V. V. Ostanin*

*Altai State Agrarian University, Barnaul, Russian Federation
Altai State University, Barnaul, Russian Federation*

M. A. Subotyalov

*Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russian Federation
Novosibirsk State University, Novosibirsk, Russian Federation*

Abstract. The concept of “emptiness” in existence has a long philosophical and religious history. Its use ranges from philosophical and religious texts to holistic psychology and classical literature. “Emptiness” is a significant issue in many philosophical systems. This article presents a religious and philosophical interpretation of “emptiness” from the perspective of Bengali Vaishnavism. In the study of Vishnu philosophy, it has received little attention from researchers compared to the concept of “emptiness” in Buddhism. This article discusses the development of the concept of “emptiness” by various representatives of Bengali Vishnuism (Baladeva Vidyabhushana, Chaitanya, Krishnadasa Kaviraja, Rupa Goswami, Bhaktivedanta). The use of the term “emptiness” or “shunya” in various medieval Vaishnavism texts is explained. The opposition of the category of “emptiness” (shunya) in Buddhist and Vaishnava philosophy is noted. Based on the analysis of sources, it was revealed that the category of shunya appears in three aspects among Vaishnavas: as the emptiness of God from material designations and the emptiness of a living being from pride at the level of theoretical philosophy; emptiness from wrong motivations at the level of spiritual discipline; emptiness from the desire to criticize another and the emptiness of the world in a state of separation from God at the level of perfection of life, i.e. absolute love.

Keywords: Bengali Vaishnavism, emptiness, shunya, Hinduism, Buddhism.

For citation: Ostanin V.V., Subotyalov M.A. The Category of Emptiness of Being (Shunya) in Bengal Vaishnavism. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies*, 2026, vol. 56, pp. 91-98. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2026.56.91> (in Russian)

Несомненно, что категория *шунья* (санскр. «пустота»), или *шуньята* («пустотность»), является одной из самых ключевых в учении практически любого направления буддизма, особенно Махаяны. Так, буддийский философ VII в. Чандракирти в «Мадхьямика-аватаре» («Введение в мадхьямику», используется во многих школах Махаяны в качестве нормативного монастырского учебника) выделяет шестнадцать основных видов пустоты [7, с. 253]. Поздние авторы добавляют к ним еще несколько типов. Более того, одна из самых распространенных школ буддизма, а именно мадхьямика (к которой принадлежит тот же Чандракирти и, например, Далай-лама XIV), основанная Нагарджуной (I–II вв.), имеет второе самоназвание – *шунья-вада*, т. е. «учение о пустоте». Понятие *шуньи* в буддизме подразумевает отсутствие постоянной сущности в различных явлениях.

Однако выясняется, что категория *шуньи* интересовала отнюдь не только буддийских мыслителей. Она занимает довольно значимое место и в философии их непримиримых оппонентов – вишнуитов. Например, в молитвенном обращении к Бхактиведанте (1896–1977), вишнуитскому (школа гаудия) философу XX в., прямо указывается, что он в своей проповеди в

странах Запада преодолел учение пустоты (*шунья-вада*): *śūnyavādī-pāścātya-deśa-tāriṇe* [5, с. 20].

В связи с вышесказанным целью данного исследования является анализ категории пустоты бытия в бенгальском вишнуизме.

В «Вишну-сахасра-нама-стотре» («Молитва из тысячи имен Вишну»), столь же нормативном прославлении Вишну из «Махабхараты», в качестве одного из имен Вишну также фигурирует именно слово *шунья*, «пустой».

*suvarṇa-varṇo hemāṅgo
varāṅgaś candanāṅgadī
viraha viśamaḥ śūnyo
ghṛtāśir acalaś calaḥ*

«Господь [есть тот, кого] мудрецы зрят сияющим подобно золоту, чьи телесные члены блистают золотым свечением, имеющий благие телесные члены, чьи предплечья и другие части тела умащены ароматной сандаловой пастой, побеждающий даже самых выдающихся героев, Несравненный, *шунья* (Пустой), вкушающий топленое масло, помещаемое в качестве жертвы в огонь, Незыблемый, кому подчиняется движение всех объектов мира» («Вишну-сахасра-нама-стотра», 92) [6, с. 169–171].

Особенно полно данная категория заявлена в учении так называемого гаудия-вишнуизма («бенгальского вишнуизма»), основанного Шри Чайтаньей (1486–1534) в XVI в. В главных канонических трудах школы, таких как «Бхагавата-пурана» и «Чайтанья-чаритамрита» (жизне самого Чайтаньи), понятие *шунья* встречается по несколько десятков раз.

Необходимо особенно отметить, что также в текстах школы фигурирует и понятие *пурна* («полный»), *пурната* («полнота»), ранее этому понятию уже было посвящено наше отдельное исследование [4]. В Писаниях гаудиев присутствуют несколько четких классификаций категории полноты бытия, однако, кажется, что таковые совсем отсутствуют в отношении категории пустоты. В таком случае нам показалось вполне возможным вписать понятие *шуньи* в контекст основных доктринальных положений гаудия-вишнуизма.

В «Чайтанья-чаритамрите» (2.20.124) сам Чайтанья провозглашает:

*veda-śāstra kahe – ‘sambandha’, ‘abhidheya’, ‘prayojana’
‘kṛṣṇa’ – grāya sambandha, ‘bhakti’ – prāpyera sādhana*

«Ведические писания повествуют о вечных взаимоотношениях живого существа с Кришной, которые называются *самбандхой*. Когда живое существо понимает свои отношения с Кришной и действует в соответствии с ними, это носит название *абхидхеи*. А высшая цель жизни – возвращение домой, к Богу, – именуется *прайоджаной*» [2, с. 506].

Другими словами, *самбандха* – это теоретическая философия, *абхидхея* – духовная дисциплина, а *прайоджана* – результат их реализации в жизни адепта. Разберем категорию *шуньи* во всех трех заявленных контекстах:

1. *Самбандха* (теоретическая философия). Метафизика гаудиев строится на трех основных константах: Бог, человек (живое существо) и материальный мир. Последняя категория должна быть отставлена в сторону, так как

гаудии – последовательные реалисты, и концепт пустотности окружающего мира никак не укладывается в их философскую парадигму.

Напротив, как мы уже видели из текста «Вишну-сахасра-нама-стотры», высоко чтимой гаудиями, Богу вполне можно приписать предикат *шуньи*, но, конечно, не в буддийском смысле. Последователь Чайтаньи XVIII в. Баладева Видьябхушана в комментарии на «Вишну-сахасра-нама-стотру» под названием «Намартха-судха-бхашья» («Комментарий, подобный нектару значений имени [Вишну]») по большому счету определяет Бога как того, кому извечно присуща *пустота от всех материальных обозначений*, а следовательно, не подверженного никакому увяданию и злу [10, р. 80, 81]. Бог оперирует материей, Он ее Творец и она его энергия (*шакти*), но она никоим образом не влияет на Него, Он совершенно пуст от нее.

Пустота живого существа определяется совсем иначе. Так, один из главных и прямых учеников Чайтаньи – Рупа Госвами (XVI в.) в своем *magnum opus* «Бхакти-расамрита-синдху» («Океан вечно блаженных отношений с Богом»), описывая уровень святости и во избежание различных проявлений псевдосвятости, выделяет девять ее основных критериев. Одним из них становится так называемая *мана-шуньята – пустота от гордыни*, или самомнения.

kṣāntir avyārtha-kālatvaṁ
viraktir māna-sūnyatā
āśā-bandhaḥ samutkaṅthā
nāma-gāne sadā ruciḥ
āśaktis tad-guṇākhyāne
prītis tad-vasati-sthale
ity-ādayo ’nubhāvāḥ syur
jāta-bhāvāṅkure jane

«Когда семя экстаических эмоций к Кришне начинает приносить плоды, в поведении человека проявляются следующие девять признаков: всепрощение, нежелание попусту тратить время, отрешенность от мира, отсутствие гордыни (*мана-шуньята*), надежда, устремленность, вкус к повторению святого имени Господа, привязанность к описанию трансцендентных качеств Господа, влечение к тем местам, где пребывает Господь [храмы или святые места, например, Вриндаван]. Все это называется *анубхавами*, вторичными признаками экстаических эмоций. Их можно заметить в человеке, в сердце которого начало плодоносить семя любви к Богу» («Бхакти-расамрита-синдху», 1.3.25–26) [3, с. 234; 11, р. 372].

Само определение *мана-шуньяты*, данное Рупой Госвами («Бхакти-расамрита-синдху», 1.3.32), звучит следующим образом:

ātha māna-sūnyatā
utkrṣṭatve ’py amānitvaṁ
kathitā māna-sūnyatā

«Отсутствие гордости (*мана-шуньята*) означает “несмотря на обретение высочайших достоинств, оставаться смиренным”» [11, р. 375].

Таким образом, конституциональное положение человека по отношению к Богу определяется через пустоту от любых проявлений самовозвеличивания, что становится тождественным всепоглощающему смирению.

2. *Абхидхья* (духовная практика). Единственной духовной дисциплиной гаудия-вайшнавов является бхакти-йога, йога деятельной преданности Богу. Упомянутый выше Рупа Госвами дает ключевое определение бхакти в самом начале своего также цитировавшегося ранее труда «Бхакти-расамрита-синдху». Там мы вновь замечаем использование категории *шунья*.

anyābhilāṣitā-śūnyam
jñāna-karmādy-anāvṛtam
ānukūlyena kṛṣṇānu-
śīlanam bhaktir uttamā

«Беспримесная преданность Верховной Личности Бога, Шри Кришне, подразумевает преданное служение, которое приятно Господу. Такое преданное служение должно быть свободно [букв. пусто, *шунья*] от посторонних мотивов и не содержать в себе примесей *кармы* (деятельности ради ее плодов), безличной *гьяны* и каких бы то ни было корыстных желаний» («Бхакти-расамрита-синдху», 1.1.11) [9, с. 30; 11, р. 29].

Карма и *гьяна* представляют собой возможные альтернативные бхакти-йоге духовные дисциплины, т. е. карма-йогу и гьяна-йогу, которые гаудии не отвергают по сути, но считают совершенно второстепенными.

Таким образом, в контексте духовной практики *шунья* предстает у гаудиев как *пустота от неверной мотивации* адепта, что может выражаться, скажем, в стремлении получения даров от Господа, обретении высокого общественного статуса, стяжании славы и т. д. Мыслители традиции Чайтаньи выработали целые списки аспектов, неверно мотивирующих практикующего и отвлекающих его от единственно правильной, с их точки зрения, мотивации – стремления удовлетворить своим бескорыстным служением Бога.

3. *Прайоджана* (цель существования). Безапелляционной целью практики гаудиев является всепоглощающая исключительная любовь к Богу и, как следствие, ко всем живым существам. Ее связь с понятием *шуньи* раскрывается в еще одном, теперь уже малом, произведении Рупы Госвами «Упадешамрита» («Нектар наставлений»). В стихе идет речь о трех уровнях практикующих, преданных Кришне.

kṛṣṇeti yasya giri tam manasādriyeta
dīkṣāsti cet praṇatibhiḥ ca bhajantam īsam
śuśrūṣayā bhajana-vijñam ananyam anya-
nindādi-śūnya-hṛdam īpsita-saṅga-labdhyā

«Преданному, который повторяет святое имя Господа Кришны, следует оказывать почтение мысленно (1); перед преданным, который получил духовное посвящение (*дику*) и поклоняется Божеству, нужно смиренно склоняться (2), а с чистым преданным, который достиг высот в неуклонном преданном служении и в чьем сердце не осталось (*шунья*) и следа желания критиковать других, необходимо общаться, стараясь служить ему с верой и преданностью (3)» («Упадешамрита», 5) [9, с. 46–47].

Согласно классическим комментаторам текста, таким как Бхактивинода Тхакура (1838–1914), Бхактисиддханта Сарасвати (1874–1937) и Бхактиведанта (1896–1977), здесь разбираются три уровня духовной квалификации (*адхикара*) практикующего бхакти: 1) начальный уровень (*каништха-адхикара*); 2) срединный уровень (*мадхьяма-адхикара*); 3) высший уровень (*уттама-адхикара*) [8, с. 54–57; 9, с. 46–55]. Именно на последнем уровне, характеризующимся обретением святости и стяжанием абсолютной любви к Богу, мы замечаем связь этого состояния с категорией *шуньи* (*śūnya-hṛdam*), что буквально означает «пустота сердца». Конечно, для гаудиев это не пустота сердца сама по себе, а, как указывается в стихе, *пустота от желания критиковать других*. Данное внутреннее препятствие – стремление критиковать другого (Бога или человека) – считается в традиции Чайтаньи наиболее пагубным и самым трудноустраняемым. Это последняя черта, отделяющая практика от прямого богопознания, которую уже преодолел в своем сердце святой.

Основатель школы Чайтанья в своем единственно сохранившемся произведении, состоящем всего из восьми стихов «Шикшаштаке» («Восемь наставлений»), описывает еще один аспект духовной жизни святого. Это максимально интенсивное переживание им разлуки с Богом, что напрямую связано с темой *шуньи*. Состояния богооставленности и богоединения чередуются в мистическом опыте гаудиев, что делает сердце еще более восприимчивым («мягким» или «расплавленным» от любви) в духовном смысле.

Аспект разлуки характеризуется Чайтаньей в следующих словах:

yugāyitaṁ nimeṣeṇa
cakṣuṣā prāvṛṣāyitam
śūnyāyitaṁ jagat sarvaṁ
govinda-virahaṇa me

«О, Мой Господь, Говинда [т. е. Кришна], в разлуке с Тобой одно мгновение тянется для Меня как вечность. Слезы потоками текут из Моих глаз, и весь мир кажется Мне пустым (*шунья*)» («Шикшаштака», 7; цит. по «Чайтанья-чаритамрита», 3.20.39) [1, с. 727].

Необходимо подчеркнуть, что в стихе не говорится, что сам мир «является пустым» (это был бы буддизм), а именно «кажется пустым» в разлуке с Богом.

Таким образом, мы можем выделить еще один аспект *шуньи* в гаудиявайшнавизме на уровне *прайоджаны*, т. е. цели человеческого существования, – это *пустота мира в переживании разлуки с Богом*.

Подводя итог, необходимо еще раз подчеркнуть, что категория *шуньи* отнюдь не является чисто буддийской философской специализацией, она самым серьезным образом представлена и проработана в учении бенгальского вишнуизма. Категория *шуньи* предстает у гаудиев в трех аспектах: как пустота Бога от материальных обозначений и пустота живого существа от гордыни на уровне теоретической философии; пустота от неверных мотиваций на уровне духовной дисциплины; пустота от стремления критиковать другого и пустота мира в состоянии разлуки с Богом на уровне совершенства жизни, т. е. абсолютной любви.

Список литературы

1. *Кришнадас Кавираджа Госвами*. Шри Чайтанья-чаритамрита: Антья-лила. Т. 2 / пер. с англ. А. Ч. Бхактиведанты Свами Прабхупады. М. : The Bhaktivedanta Book Trust, 2015. 864 с.
2. *Кришнадас Кавираджа Госвами*. Шри Чайтанья-чаритамрита: Мадхья-лила. Т. 4 / пер. и коммент. А. Ч. Бхактиведанты Свами Прабхупады. М. : The Bhaktivedanta Book Trust, 2009. 752 с.
3. *Кришнадас Кавираджа Госвами*. Шри Чайтанья-чаритамрита: Мадхья-лила. Т. 5 / пер. и коммент. А. Ч. Бхактиведанты Свами Прабхупады. М. : The Bhaktivedanta Book Trust, 2010. 768 с.
4. *Останин В. В., Суботьялов М. А.* Категория полноты бытия в бенгальском вишнуизме // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2024. Т. 50. С. 142–150. DOI: 10.26516/2073-3380.2024.50.142
5. Песни ачарьев-вайшнавов. Гимны и мантры, прославляющие Радху и Кришну. М. : Бхактиведанта Бук Траст, 1993. 159 с.
6. Священный гимн «Тысяча имен Господа Вишну». Вишну-сахасра-нама-стотра / пер. с санскр. Гададхара Пандит дас ; ред. В. В. Останин М. : Филос. книга, 2018. 304 с.
7. *Чандракирти*. Введение в Мадхьямику / пер. с тибет., предисл., коммент., глоссарий и указ. А. М. Донца, под общ. ред. В. М. Монтлевича. СПб. : Евразия, 2004. 464 с.
8. *Шри Рупа Госвами*. Шри Упадешамрита («Нектарные наставления» с комментариями Радха-рамана даса Госвами, Бхактивиноды Тхакура, Бхактисиддханты Сарасвати) / пер. Бхактиведанты Нараяна Махараджа. М. : Междунар. о-во «Гаудия-веданта», 2001. 110 с.
9. *Шрила Рупа Госвами*. Нектар наставлений («Упадешамрита» / коммент. А. Ч. Бхактиведанты Свами Прабхупады. М. : The Bhaktivedanta Book Trust, 1993. 122 с.
10. *Baladeva Vidyabhusana*. Namartha Sudha Bhasya (commentary on Visnu-sahasra-nama. Thousand Names of Lord Visnu), 2018. 119 p. URL: <https://archive.org/details/BaladevaVidyabhusanaVisnuSahasraNama/page/n117/mode/2up> (дата обращения: 21.01.2026).
11. *Srila Rupa Gosvami*. Bhakti Rasamrita Sindhu (with commentaries of Srila Jiva Gosvami and Visvanatha Cakravarti Thakura) / transl. by Bhanu Svami. Vol. 1. Sri Vaikunta Enterprises, 2006. 959 p.

References

1. Krishnadasa Kaviraja Gosvami. *Shri Chaitanya-charitamrita: Antya-lila*. T. 2 [Śrī Caitanya-caritāmṛta: Antya-lila. Vol. 2]. Transl. and comm. by A.C. Bhaktivedanta Swami Prabhupada]. Moscow, The Bhaktivedanta Book Trust Publ., 2015, 864 p. (in Russian)
2. Krishnadasa Kaviraja Gosvami. *Shri Chaitanya-charitamrita: Madhya-lila*, T. 4 [Śrī Caitanya-caritāmṛta: Madhya-lila. Vol. 4]. Transl. and comm. by A.C. Bhaktivedanta Swami Prabhupada, 1 ed.]. Moscow, The Bhaktivedanta Book Trust Publ., 2009, 752 p. (in Russian)
3. Krishnadasa Kaviraja Gosvami. *Shri Chaitanya-charitamrita: Madhya-lila*, T. 5 [Śrī Caitanya-caritāmṛta: Madhya-lila. Vol. 5]. Transl. and comm. by A.C. Bhaktivedanta Swami Prabhupada, 1 ed.]. Moscow, The Bhaktivedanta Book Trust Publ., 2010, 768 p. (in Russian)
4. Ostanin V.V., Subotyalov M.A. Kategoriya polnoti bitiya v bengalskom vishnuizme [The Category of Completeness of being in Bengali Vishnuism]. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies*, 2024, vol. 50, pp. 142-150. DOI: 10.26516/2073-3380.2024.50.142 (in Russian)
5. *Pesni acharev-vaishnavov. Gimni i mantri, proslavlyayushchie Radkhu i Krishnu* [Songs of the Vaishnava Acharyas. Hymns and Mantras Glorifying Radha and Krishna]. Moscow, Bkhaktivedanta Buk Trast Publ., 1993, 159 p. (in Russian)
6. *Svyashchennii gimn "Tisyacha imen Gospoda Vishnu"*. *Vishnu-sakhasra-nama-stotra*. Per. s sanskr. *Gadadhara Pandit das, red. Ostanin V.V.* [The sacred hymn "The Thousand Names of Lord Vishnu". Vishnu-sahasra-nama-stotra. Transl. from Sanskrit by Gadadhara Pandit das; ed. V.V. Ostanin]. Moscow, Filsofskaya kniga Publ., 2018, 304 p. (in Russian)
7. Chandrakirti. *Vvedenie v Madhyamiku. per. s tibet., predislovie, kommentarii, glossarii, i ukazateli Dontsa A.M., pod obshchei red. Montlevicha V.M.* [Introduction to Madhyamika. Translated from Tibetan, preface, commentary, glossary, and indexes by A.M. Donets, edited by V.M. Montlevich]. St. Petersburg, Yevraziya Publ., 2004, 464 p. (in Russian)

8. Sri Rupa Gosvami. *Shri Upadeshamrita* (“Nektarnie nastavleniya” s kommentariyami Radkha-ramana dasa Gosvami, Bkhaktivinodi Tkhakura, Bkhaktisiddkhanti Sarasvati) [Sri Upadeshamrita (The Nectarean Instructions with Commentaries by Radha-ramana dasa Gosvami, Bhaktivinoda Thakura, Bhaktisiddhanta Sarasvati)]. Transl. by Bhaktivedanta Narayana Maharaja. Moscow, Mezhdunarodnoe obshchestvo “Gaudiya-vedanta” Publ., 2001, 110 p. (in Russian)

9. Srila Rupa Gosvami. *Nektar nastavlenii* (“Upadeshamrita” s kom. A.Ch. Bkhaktivedanti Svami Prabkhpadi) [Nectar of Instructions (Upadeshamrita with commentary by A.C. Bhaktivedanta Swami Prabhupada)]. Moscow, The Bhaktivedanta Book Trust Publ., 1993, 122 p. (in Russian)

10. Baladeva Vidyabhusana. Namartha Sudha Bhasya (commentary on Visnu-sahasra-nama. Thousand Names of Lord Visnu), 2018. 119 p. URL: <https://archive.org/details/BaladevaVidyabhusanaVishnuSahasraNama/page/n117/mode/2up>

11. Srila Rupa Gosvami. *Bhakti Rasamrita Sindhu* (with commentaries of Srila Jiva Gosvami and Visvanatha Cakravarti Thakura). Transl. by Bhanu Svami. Vol. 1. Sri Vaikunta Enterprises Publ., 2006, 959 p.

Сведения об авторах

Останин Вадим Владимирович

кандидат философских наук, доцент,
кафедра философии
Алтайский государственный аграрный
университет
Российская Федерация, 656049, г. Барнаул,
просп. Красноармейский, 98
доцент, кафедра регионоведения России,
национальных и государственно-
конфессиональных отношений
Алтайский государственный университет
Российская Федерация, 656049, г. Барнаул,
просп. Ленина, 61
e-mail: vadim_bh@mail.ru
ORCID 0000-0002-8126-1151

Суботялов Михаил Альбертович

доктор медицинских наук, профессор,
кафедра анатомии, физиологии и
безопасности жизнедеятельности,
директор, НИИ Здоровья и безопасности
Новосибирский государственный
педагогический университет
Российская Федерация, 630126,
г. Новосибирск, ул. Вилюйская, 28
профессор, кафедра фундаментальной
медицины
Новосибирский национальный
исследовательский государственный
университет
Российская Федерация, 630090,
г. Новосибирск, ул. Пирогова, 1
e-mail: subotyalov@yandex.ru
ORCID 0000-0001-8633-1254

Information about the authors

Ostanin Vadim Vladimirovich

Candidate of Sciences (Philosophy),
Associate Professor, Philosophy Department
Altai State Agrarian University
98, Krasnoarmeysky ave., Barnaul, 656049,
Russian Federation
Associate Professor, Department of Regional
Studies of Russia, National and State-
Confessional Relations
Altai State University
61, Lenin ave., Barnaul, 656049,
Russian Federation
e-mail: vadim_bh@mail.ru
ORCID 0000-0002-8126-1151

Subotyalov Mikhail Al'bertovich

Doctor of Science (Medicine), Professor,
Department of Anatomy, Physiology and Life
Safety
Novosibirsk State Pedagogical University
28, Vilyuiskaya st., Novosibirsk, 630126,
Russian Federation
Professor, Fundamental Medicine Department
Novosibirsk State University
1, Pirogov st., Novosibirsk, 630090,
Russian Federation
e-mail: subotyalov@yandex.ru
ORCID 0000-0001-8633-1254

Статья поступила в редакцию **25.12.2025**; одобрена после рецензирования **21.01.2026**; принята к публикации **27.02.2026**
The article was submitted **December, 25, 2025**; approved after reviewing **January, 21, 2026**; accepted for publication **February, 27, 2026**